

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-О08-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Лутова В.Н.,
судей: Похил В.И., Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2008 года кассационные жалобы осуждённого Шарова Д.А. и законного представителя осуждённого Дмитриева И.П. – В [] []. на приговор Ленинградского областного суда от 10 июля 2008 года, которым:

ШАРОВ Д [] А [] []

осуждён:

по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, и» УК РФ к 10 годам лишения свободы,

по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 1 году лишения свободы

и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений – к 10 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ДМИТРИЕВ И [] П [] []

осуждён:

по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, и» УК РФ с учётом положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ – к 7 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

Судом разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., объяснения адвоката Сафонова П.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы законного представителя В [] [], возражения потерпевшего Д [] [] на кассационные жалобы, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шаров и Дмитриев осуждены за умышленное убийство Д []. совершённое группой лиц из хулиганских побуждений, а Шаров также и кражу имущества потерпевшего с причинением значительного ущерба.

В судебном заседании Шаров виновным в содеянном признал себя полностью, Дмитриев вину признал частично.

В кассационных жалобах:

осуждённый Шаров просит приговор изменить, снизить наказание до 8 лет лишения свободы.

В обоснование доводов указывает, что он вину признал, раскаялся в содеянном, оказывал помощь следствию, но эти обстоятельства, по его мнению, судом не учтены.

Шаров также считает необоснованным решение суда о взыскании с него [] морального вреда, что это очень большая сумма и он не сможет её выплатить.

Законный представитель В [] ставит вопрос об отмене приговора в отношении Дмитриева и прекращении производства в отношении её несовершеннолетнего сына.

В обоснование доводов указывает на необоснованность признания судом в качестве допустимых доказательств явок с повинной Дмитриева и Шарова.

Считает, что явка с повинной Дмитриева не содержит данных в отношении нанесения удара ножом в шею Д []. Явка с повинной была получена после задержания Дмитриева через 3 часа, в ночное время, без присутствия законного представителя и педагога-психолога.

Обращая внимание на показания Шарова о том, что удар ножом потерпевшему нанёс он, а также на показания Дмитриева о нанесении удара ножом Шаровым утверждает, что Дмитриев нанёс потерпевшему лишь побои, вред здоровью от которых не установлен, считает, что действия осуждённого подпадают под признаки ч. 2 ст. 116 УК РФ, по которой Дмитриев в силу ст. 20 ч. 22 УК РФ не является субъектом преступления, подлежащим ответственности за данное преступление.

Нанесение Дмитриевым ударов Д [REDACTED], как считает законный представитель не преследовали цели убийства, что подтверждено и материалами дела.

Считает необоснованным решение суда о взыскании компенсации морального вреда в солидарном порядке, как по сумме, так и в части распределения взысканной суммы в долях, о чём указано в резолютивной части приговора.

Считая назначенное Дмитриеву наказание суровым, законный представитель указывает на оставление судом без внимания данных о состоянии здоровья осуждённого.

Указывает, что суд не сослался на требования ст. 62 УК РФ, предусматривающей назначение наказания в пределах $\frac{3}{4}$ санкции закона и необоснованно не применил требования ст. 88 ч. 6 УК РФ.

В жалобе указано о неправильном исчислении Дмитриеву срока отбывания наказания, который необходимо было исчислять с момента фактического задержания Дмитриева, а не с момента составления протокола задержания.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Шарова и Дмитриева в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины Шарова и Дмитриева в содеянном и юридическая квалификация их действий являются правильными.

Доводы кассационной жалобы законного представителя В [REDACTED] об отмене приговора в отношении Дмитриева и прекращении производства по делу являются несостоятельными.

Из исследованной в судебном заседании явки с повинной Дмитриева видно, что он указал о мотиве преступления – провоцировании им и Шаровым конфликта. Указал как о своих действиях, так и действиях Шарова.

Относительно своих действий Дмитриев указал, что нанёс удар кулаком в лицо потерпевшего, после которого тот упал, нанёс удары ногами по телу Д [REDACTED], лежавшего на земле и о нанесении им одного удара ножом в шею потерпевшего.

В судебном заседании Дмитриев, признавая себя виновным частично, подтвердил изложенные в явке с повинной обстоятельства, за исключением нанесения им 1 удара ножом, утверждая, что удар ножом Д [REDACTED] нанёс Шаров.

Шаров, признавая себя полностью виновным, от дачи показания в судебном заседании отказался в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, подтвердив свои показания на предварительном следствии и обстоятельства, указанные в его явке с повинной.

Из исследованных судом явки с повинной Шарова и его показаний на предварительном следствии видно, что он и Дмитриев, встретив потерпевшего, решили избить его без всякого повода. Дмитриев нанёс удар Д [] кулаком в лицо, от которого потерпевший упал, а он, Шаров, нанёс обломком ветки два удара Д [] по голове. После перемещения тела потерпевшего вглубь парка Дмитриев нанёс Д [] один удар ножом в левую часть шеи.

Обстоятельства, указанные Дмитриевым и Шаровым в явках с повинной и показания Шарова на предварительном следствии об обстоятельствах убийства Д [] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждены другими доказательствами.

Так, согласно данным протокола осмотра места происшествия, труп Д [] был обнаружен в парковой зоне, прикрытый еловыми ветками.

Данное обстоятельство соответствует показаниям подсудимых о перемещении трупа и укрывании его ветками.

Из указанного протокола видно, что на расстоянии 6,5 метра от трупа обнаружен и изъят обломок ветки со следами, похожими на кровь.

В соответствии с заключением судебно-биологической экспертизы обнаруженная на обломке ветки кровь могла произойти от потерпевшего Д [], а выявленные на этом обломке ветки следы пота могли быть оставлены Шаровым.

Указанные выводы экспертов согласуются с показаниями подсудимых о нанесении Шаровым ударов веткой потерпевшему.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть Д [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, возникшей в результате не менее чем 4-х травмирующих воздействий тупого твёрдого предмета, которым могли быть кулаки и обутые ноги.

Согласно выводам дополнительной судебно-медицинской экспертизы, проведённой по результатам следственного эксперимента с участием Дмитриева, следует, что открытая черепно-мозговая травма у Д [] представляет собой единый комплекс повреждений с локализацией в одной области головы, которые могли быть причинены как кулаками, обутыми ногами, так и деревянной палкой. Разграничить нанесенные Д []

телесные повреждения – Шаровым палкой, Дмитриевым – кулаком в правую половину лица, не представляется возможным.

С учётом показаний подсудимых, заключений судебно-медицинских экспертиз суд обоснованно пришёл к выводу о том, что смерть потерпевшего могла наступить как от действий каждого из осуждённых, так и от их совместных действий.

Выявленное колото-резаное ранение левой боковой поверхности шеи потерпевшего, которое согласно выводам эксперта могло быть причинено ножом и квалифицированное, как повреждение опасное для жизни, причинившее тяжкий вред здоровью – состоит не в прямой (косвенной) связи со смертью Д [REDACTED].

Доводы Дмитриева о том, что удар ножом нанёс не он, а Шаров, а нанесение этого удара им он признал в результате физического насилия со стороны работников милиции, судом проверялись и обоснованно, мотивированно опровергнуты, как не нашедшие своего подтверждения.

Как видно из материалов дела протокол явки с повинной Дмитриева оформлен 17 мая 2007 года. Согласно медицинского заключения от 18 мая 2007 года никаких телесных повреждений у Дмитриева не выявлено.

Вопреки доводам кассационной жалобы законного представителя В [REDACTED] о незаконности явки с повинной, суд обоснованно признал этот протокол допустимым доказательством.

Показаниям Шарова в судебном заседании, от которых он затем отказался, о том, что удар потерпевшему ножом нанёс он, суд дал оценку в совокупности с другими доказательствами.

Судом выяснялись противоречия в показаниях Шарова, который пояснил, что ему посоветовали признать нанесение им удара ножом с тем, чтобы не нести ответственность по квалифицирующему признаку убийства – группой лиц.

Нанесение потерпевшему ударов в жизненно важный орган – голову свидетельствует об умысле осуждённых на убийство.

Таким образом, оснований к переквалификации действий Дмитриева на ст.116 ч.2 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе законного представителя В [REDACTED], не имеется.

Наказание Шарову и Дмитриеву назначено в соответствии с требованиями закона.

Судом учтены данные о личности осужденных. Явки с повинной Дмитриева и Шарова признаны судом смягчающими их наказание обстоятельствами. В качестве смягчающего Дмитриева наказания суд признал его несовершеннолетний возраст. Наказание Дмитриеву, совершившему преступление в возрасте 15 лет суд обоснованно определил с учётом положений ч.6.1 ст.88 УК РФ.

С учётом степени общественной опасности содеянного назначенное Дмитриеву и Шарову наказание является обоснованным и справедливым.

Срок отбывания наказания Дмитриеву правильно исчислен с 17 мая 2007 года с момента его задержания согласно протоколу о задержании.

Гражданский иск судом разрешён правильно.

Ввиду того, что осужденный Дмитриев является несовершеннолетним, суд обоснованно на основании ст.1074 ГК РФ определил взыскание в пользу потерпевшего производить с матери Дмитриева В [] до достижения им совершеннолетия, либо появления у Дмитриева доходов или иного имущества, достаточного для возмещения ущерба.

Несостоятельными следует признать и доводы осужденного Шарова о том, что он не в состоянии будет возместить ущерб потерпевшему в сумме [].

Как видно из материалов дела, Шаров молод, является трудоспособным, Размер ущерба определён судом в пределах разумности и справедливости.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Ленинградского областного суда от 10 июля 2007 года в отношении Шарова Д [], А [] и Дмитриева И [] П [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Шарова и законного представителя В [] – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Н. Лутов

Судьи :

А.И. Похил

С.А. Ворожцов

Верно: Судья Верховного Суда РФ

А.И. Похил

